

Японского сада привет

Все-таки вещи это совершенно несовместные – политика и культура, и впрямь их в одну телегу не можно. Обещавшие стать громким событием на российской сцене две японские певицы Ясуда Сачико и Юки Саори чуть было не остались без публики, утомленной сорокапятиминутным прологом к их единственному в Москве выступлению.

Организатором концерта с японской стороны был Мичиноку Банк, с российской – Государственный Театр Наций. Как известно, кто заказывает музыку, тот и платит. Председатель правления Мичиноку Банка, Лтд. господин Дайдодзи Косабуро – почтенный джентльмен, вывезенный на сцену Новой Оперы, где давали концерт, в коляске, решительно встал перед зрительным залом и в сопровождении переводчика, активно употреблявшего продукт, который улучшает кислотно-щелочной баланс в организме, прочел лекцию о дружественных связях Японии и России. Но не только. Еще он говорил о двух сестрах-певицах, которые не одно десятилетие кряду украшают японскую эстраду; рассказал о том, что только в свои семьдесят пять впервые стал дедушкой; что его отец работал русско-японским переводчиком и однажды в поезде кто-то из русских поделился с ним куском хлеба; что сам он, Дайдодзи Косабуро, известен по всему дальнему Востоку, а в Москве – много меньше; что возглавляемый им Мичиноку Банк совершенно особого рода финансовое учреждение, открытое в достопамятный год дефолта в России и т.д., и Лтд.

Дождаться выхода певиц на сцену, казалось, было невозможно, но русская часть публики первые полчаса терпеливо слушала воспоминания магната. Следующие пятнадцать минут по залу ходили волны недоумения, и дружный тандем, состоящий из директора и ху-друка Театра Наций, был замечен в лихорадочных попытках хоть как-то способствовать началу шоу.

Искусство сестер оказалось и впрямь любопытным, хотя и они были не менее словоохотливы, чем дружественный им господин Косабуро. После каждых двух номеров дуэтного пения, сладко разливавшегося по сердцам слушателей ностальгией по советской песенной лирике (в мелосе двух держав, как мы знали и до их приезда, много общего), Юки и Ясуда помногу разговаривали с японской частью зала. Очевидно, о чем-то своем, о девичьем. Но потом снова пели, и пели весьма недурно.

Дамы бальзаковского возраста, в дуэтном пении они достигли таких высот мастерства, какие нынче демонстрируют юные девы в синхронном плавании. Причем, если утомленное временем сопрано Ясуда Сачико в редкие минуты давало сбой, то родственник альт Юки Саори тут же прикрывал огрехи.

Репертуар был составлен грамотно и контрастно, и поскольку названия песен, аннотированных в программке, мало что говорили об их содержании, казалось, что сестры пели не только о безмятежном детстве, счастливой юности, о любви и дружбе, но и о настоящих испытаниях, без коих не обходится никакая безоблачная начатая жизнь. А в двадцать один час двадцать минут по московскому времени в концерте произошла яркая кульминация – попури на русские темы. Сначала – “Вот мчится тройка почтовая”, затем “Катюша” и удивительно вписывающиеся в японский мелодический круг “Ландыши” Оскара Борисовича Фельдмана. Еще через пятьдесят минут, включавших в основном песни по заявкам присутствовавших в зале японских детей, сестры повторили светлого мая привет снова, щедро были вознаграждены цветами, а расходящаяся после концерта публика получала в подарки пакеты с тремя красными яблоками, доставленными из самой Японии, вероятно, из Цугару – местности, которая славится своими яблочными садами.

Станислав ЯВИЧ

Я.Сачико и Ю.Саори

Куда в Турцию, - 2003 - 18-24 сент. - 1913